

АДЪЕКТИВНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО
ЯЗЫКА В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТРУДАХ XX-XXI ВВ.

У статті аналізуються основні способи ад'єктивного словотворення кримськотатарської мови в лінгвістичних працях XX–XXI ст. такі як афіксація, складання, конверсія.

Ключові слова: ад'єктивне словотворення, афіксальний словотвір, складання, конверсія.

В статье анализируются основные способы адъективного словообразования крымскотатарского языка в лингвистических трудах XX – XXI вв. такие как аффиксация, сложение, конверсия.

Ключевые слова: адъективное словообразование, аффиксальное словообразование, сложение, конверсия.

The article analyzes the main methods of adjectival of the word-formation of the Crimean Tatar language in the linguistic works of the XX - XXI centuries, such as affixation, composition, conversion.

Key words: adjectival word-formation, affixes word-formation, composition, conversion.

Адъективное словообразование крымскотатарского языка на сегодняшний день остается недостаточно изученным и требует более глубокого исследования. Первые сведения об адъективном словообразовании и отдельных способах словообразования имен прилагательных можно встретить в лингвистических трудах XIX в. В трудах М. Абдулькадира [1], Ш. Бекторе [4], А.Н. Самойловича [11], Б. Чобан-заде [15; 16], Э. Кьуртмоллаева [8], А.Н. Гаркавца [5; 6] рассматриваются словообразовательные аффиксы, образующих имена прилагательные. Более полное описание словообразовательных аффиксов имен прилагательных представлено в работах современных лингвистов Х. Янковского [17], А.М. Меметова [9; 10], частично данный вопрос был затронут Э.С. Акмоллаевым [2; 3] и др. Помимо аффиксального (морфологического) способа словообразования в некоторых трудах упоминаются и синтаксические способы словообразования. В последние годы имя прилагательное стало объектом изучения с точки зрения словообразования. Н.С. Сейдаметовой [13] были проанализированы словообразовательные гнезда с вершиной – прилагательным цветообозначения.

Целью данной статьи является анализ способов адъективного словообразования крымскотатарского языка в лингвистических трудах XX – XXI вв.

Основными способами словообразования имен прилагательных в крымскотатарском языке являются аффиксация, сложение (иногда в сочетании с аффиксацией), конверсия. Наиболее продуктивным способом словообразования имен прилагательных является аффиксальный способ. В качестве словообразующих аффиксов имен прилагательных в грамматиках отмечаются следующие аффиксы:

- ЛИ продуктивный аффикс, встречается во всех грамматиках. Аффикс – ЛИ как словообразующий аффикс имен прилагательных является многозначным. В грамматиках [12, 1, 4, 7, 6, 11] семантика данного аффикса не раскрывается. Однако в некоторых трудах все же указываются два-три его значения. В работе Х. Янковского раскрывается следующее семантическое значение: «образует прилагательные, при наличии отыменных возможностей», напр., *сувлу* 'водянистый, мокрый', в диалектах и разговорном этот аффикс также появляется в словах цветообозначения, напр. *ешилли* 'зеленый', *къаралы-бязлы* 'черно-белый'.

Б. Чобан-заде выделяет такие значения: а) 'какое-либо свойство, присущее предмету или лицу': *ягълы* 'масляной, жирный', *бойлу* 'рослый, высокий'; б) 'проживающий где-либо, а также относящийся к чему-либо': *къырымлы* 'крымский', *мектепли* 'школьный'.

Э. Къуртмоллаев отмечает, что аффикс –ЛИ, присоединяясь к именам существительным, образует имена прилагательные со следующими значениями: а) 'характеризующиеся тем, что обозначено в основе', напр.: *ягъмурлы* 'дождливый', *тузлу* 'соленый'; б) присоединяясь к именам собственным образует имена прилагательные со значением 'проживающий где-либо'. Например: *багъчасарайлы студент* 'студент из Бахчисарая'; в) *бязлы* 'с белизной'.

А.М. Меметов дает три значения аффикса –ЛИ: а) имя прилагательное, относящееся к какому-либо предмету: *юклю араба* 'нагруженная телега'; б) с преобладанием того что обозначено в основе: *тузлу* 'соленый'; в) образует имя прилагательное со значением «место проживания»: *кефели* 'феодосийский';

- ИЛИ, ср. выше, создает производные имена прилагательные непосредственно от глагола. Напр.: *къапалы* 'закрытый, покрытый'; *асылы* 'висящий, повешенный' [17];

- СИз продуктивный аффикс, образует прилагательные, обозначающие отсутствие признаков [2; 6; 15; 16; 17; 8, 9, 10], в остальных работах семантика не раскрывается. Напр.: *онъайтсыз* 'неудобный', в отличие от *онъайтылы* 'удобный';

- ЛИК продуктивный аффикс, особенно для форм имен прилагательных, обозначающих временные признаки и признаки меры, также применяется для создания имен существительных, *студентлик* 'студенчество'; *кузьлюк* 'осенний' [17]; в трудах [4; 8; 11; 15] семантика данного аффикса не раскрывается. В работе А.Н. Гаркавца приводится значение 'предназначенный для почетного места', напр., *ёллукъ* 'для дороги, дорожный'; у А.М. Меметова отмечается дополнительное значение «признак, обозначающий готовность к тому, что обозначено в предмете или событии»: *ёрганлыкъ* 'для одеяла', *къышылыкъ* 'зимний';

-джи, словообразующий аффикс [1; 4; 8; 12; 15], семантика не раскрывается. В грамматиках А.М. Меметова и Э. Къуртмоллаева указывается, что аффикс *-иджи* образует имена прилагательные от глагольных основ. Напр.: *богъуджы газ* 'удушливый газ';

-Дар непродуктивный аффикс, данный аффикс как словообразовательный для имени прилагательного отмечается только в работе Х. Янковского [17]. Напр.: *махсулдар* 'плодотворный';

- Кяр непродуктивный аффикс, напр.: *федакар* 'самоотверженный' [17];

-ВЮК (велярная форма встречается гораздо чаще) – непродуктивный аффикс, указывается как словообразующий для имени прилагательного в трудах [15; 17], однако не все примеры, приведенные в данных грамматиках, в современном крымскотатарском языке

являются именем прилагательным. Напр.: *фырылдавукъ* 'вертушка', *йылыравукъ* 'блестящий';

-Гир непродуктивный аффикс, напр.: *сезгир* 'чувствительный' [6; 17];

-Ер ~ -Ир аффикс омонимичен с показателем будущего времени глагола, непродуктивный: бенъзер 'похожий' [17];

-ИК аффикс непродуктивный, образует имена прилагательные, обозначающие результат действия, обозначенного в основе, напр.: *ачыкъ* 'открытый', *йыртыкъ* 'порванный' [4; 6; 7; 8; 9; 15; 17];

-Кин непродуктивный аффикс, образует имена прилагательные с преобладанием качества обозначенного глагольной основой, напр.: *кескин* 'острый'; *кергин* 'натянутый' [4; 7; 8; 9; 10; 15; 16; 17];

-КЪан в работе Ш. Бекторе отмечается как словообразовательный аффикс для имени прилагательного, семантика аффикса не раскрыта. В современном крымскотатарском языке не является словообразующим аффиксом для имени прилагательного. Напр.: *язгъан* 'написанный';

-мЕ образует имена прилагательные, имеющие значение признака, от глагольных основ (переходных и непереходных). Напр.: *орьме* 'плетеный', *ялма* 'поддельный, искусственный' [16; 17];

- (в)Ий продуктивный аффикс, образует имена прилагательные, обозначающие отношение или принадлежность к обозначенному в основе. Напр.: *ашлеви* 'семейный', *техники* 'технический' [6; 9; 17];

-Ки, непродуктивный аффикс, образует имена прилагательные, которые обозначают место в пространстве и времени. Напр.: *ички* 'внутренней', *тjоневинки* 'вчерашний' [4; 6; 8; 9; 10; 15; 17]. Х. Янковский в примечании оговаривает, что данный аффикс является продуктивным, когда ему предшествует аффикс притяжательного (родительного) падежа -нинь, напр. *озюмизниньки* 'наше'. Подобные формы в современном крымскотатарском языке не относят к именам прилагательным;

-Деки аффикс состоит из аффикса местного падежа -ДЕ и аффикса -ки, продуктивный, образует имена прилагательные, связанные с расположением предмета в пространстве и времени, напр.: *яздаки ишлер* 'летние работы' [4; 6; 8; 9; 10; 17];

-непродуктивный аффикс -мЕн, напр.: *ишиман* 'толстый' [15; 17];

-чЕн непродуктивный аффикс, напр. *мусафирчен* 'гостеприимный', *ишчен* 'деятельный, активный' [4; 6; 9; 10; 17];

-чЕк непродуктивный аффикс, рассматривается в грамматиках [4; 6; 7; 8; 15]. В работе А.М. Меметова семантика аффикса раскрывается следующим образом: «образует имя прилагательное с преобладанием того, что обозначено в глагольной основе», напр.: *утанчакъ* 'стыдливый, застенчивый', *эринчек* 'ленивый';

-СИ непродуктивный аффикс притяжательного происхождения: *эписи* 'все' [17], в грамматике [1] употребляется форма -мси, которая в современном крымскотатарском языке употребляется крайне редко, напр.: *экишмси* 'кислый';

-тИраК аффикс, напр.: *экиштирак* 'кисловатый' [1] в современном крымскотатарском языке не функционирует;

-КИч непродуктивный словообразующий аффикс имени прилагательного [4], напр.: *сюзюч* 'дуршлаг'. В современном крымскотатарском языке аффикс -КИч образует име-

на существительные и лишь в отдельных случаях имена прилагательные, напр.: *баишлан-гъыч* 'начальный'.

- (И) ЛЪИМ непродуктивный аффикс, указывает на ослабление качества прилагательного, напр.: *морултым* 'сиреневатый', *кожюльтым* 'голубоватый' [5; 6; 8; 9; 10; 17];

- МТИ непродуктивный аффикс, обозначающий ослабление признака, расширенного с помощью аффикса -ЛИ: *сарымтылы бенеклер* 'желтоватые пятна' [17];

- ЧИЛЬ непродуктивный аффикс, означает ослабление основного признака, напр.: *акъчыль* 'беловатый' [2; 15; 17];

- ЧЫКЪ непродуктивный аффикс, напр.: *уфачыкъ* 'малосенский' [11];

- ДЖЕ продуктивный аффикс, который рассматривается в работах [1; 12; 17] как словообразующий для имени прилагательного, в современном крымскотатарском языке данный аффикс словообразующим является только для наречия. Напр.: *татарджа* 'потатарски'. Аффикс - ДЖЕ указывает на изменение качества, образует сравнительную форму, напр.: *узунджа* 'длиннее' [2; 4; 5; 6; 7; 9; 10];

- ДжЕрЕК непродуктивный аффикс, указывает на ослабление основных характеристик имени прилагательного, напр.: *кыскаджаракъ* 'коротковатый' [2; 5; 6; 9; 10; 17];

- шын непродуктивный аффикс, указывает на ослабление качества, напр.: *сарышын* 'желтоватый' [2; 5; 6; 9; 10].

Также важно отметить ряд аффиксов, которые в лингвистических трудах XIX - XX вв. рассматриваются как словообразующие аффиксы имен прилагательных и употребляются в заимствованных словах: - Аль [6; 9; 17], - ик [6; 9; 17], - ст [17], - ив [6; 9], - он [6; 9].

Сложение как один из способов словообразования также представлен в некоторых лингвистических трудах. Сложные слова имеют пять разновидностей: композиты (сложные), копулятивы (парные слова), составные слова, слова-повторения, сложносокращенные слова (отсутствуют среди имен прилагательных).

Композиты – это морфологическое соединение двух или более корней (основ). А.Н. Гаркавец их называет «сложные прилагательные»: *умумхалкъ* 'всенародный'. А.М. Меметов использует термин «кьошма сыфатлар» 'составные имена прилагательные': *ачкозь* 'прожорливый, ненасытный'. Х. Янковский под термином «сложные прилагательные» объединил парные прилагательные и композиты, напр.: *темиз-нак* 'чистый, безупречный', *миллетлера* 'международный'.

Составные имена прилагательные образуются посредством примыкания. Ш. Бекторе двухсловные прилагательные называет «кьошма сыфат» 'составное прилагательное': *узун бойду* 'высокий'. А.Н. Гаркавец показывает их, как «определятельные словосочетания, которые пишутся раздельно»: *тегиз эндамлы* 'стройный'. А.М. Меметов использует термин «муреккеп сыфат» 'сложное имя прилагательное': *вишне тюс* 'вишневый цвет'.

Копулятивы (парные имена прилагательные). Имена прилагательные с собирательным значением, образованные слиянием двух непродуцированных имен прилагательных или двух производных имен прилагательных, соединенных между собой сочинительной связью [6; 9]. Напр.: *къарт-яш* 'старый-молодой', *къыйыш-къоньур* 'искривленный'.

Слова-повторения. Имена прилагательные с усилительным значением, полученные повторением одного и того же имени прилагательного (полная редупликация) [9], напр.: *кыска-кыска* 'короткий-прекороткий'. Х. Янковский в своей грамматике называет

такие имена прилагательные «удвоенные прилагательные», которые создаются путем удвоения слова, *гузель-гузель йигитлер* 'красивые-красивые парни'.

Конверсия как способ аффиктивного словообразования является наименее изученным. Процесс аффиксации в крымскотатарском языке частично нашел отражение в работах А.М. Меметова [9].

Проведенный анализ показал, что в лингвистических трудах по крымскотатарскому языку аффиксальный способ словообразования имен прилагательных является наиболее изученным, однако семантика большинства аффиксов раскрывается не в полной мере. Также не выявлен полный инвентарь аффиксов, образующих имена прилагательные, часть аффиксов неправильно рассматривается как словообразующие для имени прилагательного. Относительно сложения и конверсии можно отметить, что на сегодняшний день во всех грамматиках данным способом словообразования не уделялось соответствующего внимания. В связи с этим можно сделать вывод о том, что научное исследование аффиктивного словообразования далеко не исчерпано и является актуальной проблемой для крымскотатарского языкознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулкадир М. Къваид-и лисан-и тюркий (Правила тюркского языка). / М. Абдулкадир. – Бахчисарай, 1914. – 69 с.
2. Акъмоллаев Э. С. Къырымтатар тилинде -сыз-сиз, -суз-сюз аффикслерини ишлетюв хусусиетлери ве тарихы / Э. С. Акъмоллаев. // Йылдыз. – 1995. – № 1. – С. 136-140.
3. Акъмоллаев Э. С. Сыфатларнынъ дереджелери ве эшьяларда аляметлернинъ ифаделенюв хусусиетлери. Сыфатларда аляметлернинъ эскик мыкъдарыны косьтерген аффикслерининъ тарихы. Устюнлик дереджеси ве онынъ тарихы / Э. Акъмоллаев. // Йылдыз, 1994. – № 6. – С. 167-190.
4. Бекторе Ш. Татарджа сарф, нахв. / Ш. Бекторе. – Тотайкой : Татар окъув ишлери, 1923. – 110 с.
5. Гаркавец А. Н. Ана тили: къырымтатар тилини факультатив огренген 7-нджи сыныф талебелери ичюн сынама дерслик. / А. Н. Гаркавец. – К. : Радянська школа, 1988. – 168 с.
6. Гаркавец А. Н. Очерк крымскотатарской фонетики, морфологии и орфографии / А. Н. Гаркавец. // Крымскотатарско-русский словарь. [сост. Ш. А. Асанов и др.]. – Киев : Радянська школа, 1988.– С. 198-232.
7. Куркчи У. Татар тили грамматикасынынъ эсаслары. / У. Куркчи. – Симферополь, 1934. – 22 с.
8. Къуртмоллаев Э. С. Татар тилининъ грамматикасы. I къысым. Фонетика ве морфология / Э. С. Къуртмоллаев. – Симферополь : Къырым АССР Девлет нешрияти, 1940. – 212 с.
9. Меметов А. М. Земаневий къырымтатар тили. / А. М. Меметов. – Симферополь : Къырымдевокъувнеднешир, 2006. – 320 с.
10. Меметов А. М. Татар тили грамматикасынынъ практикумы / А. М. Меметов. – Ташкент : Укитувчи, 1984. – 152 с.

11. Самойлович А. Н. Опыт краткой крымско-татарской грамматики / А. Н. Самойлович. – Пг., 1916. – 104 с.
12. Сарф-и тюркий (Тюркская грамматика) – Бахчисарай : Изд-во типолитографии газеты «Терджиман», 1907 г. – 26 с.
13. Сейдаметова Н. С. Структурно-семантичні особливості іменних і дієслівних словотвірних гнізд у кримськотатарській мові : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філ. наук : спец 10.02.13 «Мови народів Азії, Африки, аборигенних народів Америки та Австралії» / Н. С. Сейдаметова. – Київ, 2010. – 22 с.
14. Хабишев М. А. Именное словообразование и формообразование в куманских языках / М. А. Хабишев. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – 218 с.
15. Чобан-заде Б. Къырымтатар ильмий сарфы / Составители А. М. Эмирова, Н. С. Сейтягъев, под общей ред. А. М. Эмировой. – Симферополь : Доля, 2003. – 240 с.
16. Чобан-заде Б. Татар грамери / Б. Чобан-заде, Ф. Агазаде. – Баку, 1929. – 202 с.
17. Jankovski Henryk. Grammatyka języka krymskotatarskiego / H. Jankovski. – Poznań, 1992. – 456 s.

УДК 821.02.1

*Ковтун І.І.
(Харків, Україна)*

ІНШОМОВНА СУДОВА ТЕРМІНОЛОГІЯ ЯК ОБ'ЄКТ МОВОЗНАВЧИХ ДОСЛІДЖЕНЬ

Для багатьох мов джерелом формування юридичної лексики було римське право. Більшість римських юридичних термінів дійшло до наших днів, ставши надбанням багатьох сучасних законодавчих систем. У статті зроблено спробу окреслити певні етапи становлення й формування іншомовної судової термінології.

Ключові слова: *іншомовна судова термінологія, правнича лексика, термінолексема, терміносистема, юридичний дискурс.*

Для многих языков источником формирования юридической лексики было римское право. Большинство римских юридических терминов дошло до наших дней, став достоянием многих современных законодательных систем. В статье сделана попытка очертить определенные этапы становления и формирования иноязычной судебной терминологии.

Ключевые слова: *иноязычная судебная терминология, юридическая лексика, терминолексема, терминсистема, юридический дискурс.*

Roman law was the main source for the law terminology formation. The majority of the legal terms have survived to our days, becoming the property of many modern legal systems.

© Ковтун І.І., 2012